

Глава 480: Техники меча порождаются ртом (Часть IV)

Этот мечник был на среднем уровне Неземного Открытия. В принципе, он должен был легко и просто победить юношу на стадии Медитации. Однако, первый удар Фу Синьчжи пришел так быстро, что вынудил его принять защитную стойку. А когда он собирался перейти от защиты к нападению, второй удар Фу Синьчжи пришел также быстро, как и первый.

То, что он был настолько быстрым, указывало на то, что между двумя техниками Фу Синьчжи не было медленных движений.

И первая, и пятая стойки Меча Ветра и Дождя Горы Чжун, в целом говоря, были трудными для объединения вместе, что уж говорить про плавность.

Проблема заключалась в том, что его меч подкинул меч Фу Синьчжи вверх.

Это была именно эта позиция, этот точный угол, что позволило Фу Синьчжи соединить две атаки вместе и атаковать подобно молнии.

Он видел Меч Ветра и Дождя Горы Чжун, но он никогда не мог представить, что его можно было использовать в такой манере.

Его еще больше шокировали третий и четвертый удары Фу Синьчжи.

Эти две техники меча были Истинным Мечом Ортодоксии.

Такой внезапный переход от Меча Ветра и Дождя Горы Чжун к Истинному Мечу Ортодоксии, как мог переход быть настолько плавным? И быть настолько чудесным, что он почти казался естественным?

Они явно были не одним и тем же стилем меча, так почему они казались пересекающимися техниками, сформированными тысячей лет накопленных знаний на пути меча?

Для этого мечника эти четыре удара были действительно слишком чудесными и слишком пугающими.

Он отчетливо понимал, что если бы не факт того, что культивация Фу Синьчжи была намного ниже, чем его собственная, у него действительно не было бы способа ответить на эти четыре удара.

Другими словами, если бы Фу Синьчжи смог достичь Неземного Открытия, тогда, даже если он будет на один уровень ниже, он все равно сможет использовать эти четыре удара, чтобы угрожать мечнику.

Для нового студента Ортодоксальной Академии, который прибыл из какого-то графства, естественно, было невозможно придумать эти четыре удара.

Более того, когда Фу Синьчжи менял техники меча, казалось, что у него была необыкновенно точная оценка ситуации. Это было еще более отчетливым доказательством того, что кто-то спланировал это для него заранее.

Кто мог рассчитать все детали сегодняшнего матча и даже предоставить такие безупречные ответы?

Когда мечник представил, что такой человек действительно мог существовать в этом мире, его

тело одновременно почувствовало себя холодным и горячим.

Когда он подумал о том, как этот человек действительно смог так далеко зайти на пути меча, он был невероятно взволнован, не желая ничего большего, чем в праздновании напиться в свое удовольствие.

«Это... меч Директора Чэня?» - он спросил Танга Тридцать Шесть дрожащим голосом.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Да».

Спустя долгий период молчания, мечник смог немного успокоить свой шок. Он вздохнул: «Я слышал историю о Фестивале Плюща в прошлом году, как он и Гоу Ханьши обсуждали мечи. Каждый раз, когда я слышал особенности истории, мне казалось, что рассказчик заходил слишком далеко, что он преувеличивал. В конце концов, тогда он все еще был на стадии Медитации. Но теперь я знаю, что на пути меча действительно есть люди, которые были рождены с его знанием».

Услышав его слова, Танг Тридцать Шесть очень легко вспомнил ту сцену на Фестивале Плюща в прошлом году. Он аналогично вздохнул: «Не говоря о том, что ты не поверил в это, тогда, когда он называл техники, а я орудовал мечом, прежде, чем я атаковал, я тоже не верил, что он сможет мне помочь победить Ци Цзянь. Но этому парню это удалось».

Мечник вздохнул вновь: «Подобный уровень таланта на пути меча действительно вводит в шок».

«Я передам ему твою похвалу. Только вот он определенно не признает, что он - гений на пути меча...»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Он просто скажет, что он просто был более усердным и трудолюбивым, а его память чуть лучше, чем у других».

Мечник был ошеломлен этим. Он подумал про себя, что этот уровень таланта на пути меча был таким, что его увидел бы даже слепой, как он мог отрицать это... Он не знал, что сказать.

«Мне тоже кажется, что его вид, когда он говорил это, крайне раздражителен. Да, временами он более раздражительный, чем я».

Танг Тридцать Шесть сжал руки и поклонился мечнику.

Мечник кивнул головой и начал уходить. Однако, он не встал рядом с другими экспертами из клана Тяньхай, а продолжил идти дальше.

Можно было поверить, что он пойдет очень далеко, пока не пересечет Мост Беспомощности, выйдет за ворота города, а затем направится к широкому и безграничному миру.

Сегодня он впервые увидел, что путь меча был широким, как море. Как он мог продолжать оставаться в таком маленьком городе, которым была столица?

Очень быстро наступил третий матч.

У этого эксперта, бросающего вызов Ортодоксальной Академии, было коварное выражение лица. Он явно не был хорошим человеком, и не делал попыток скрывать убийственное намерение в своих глазах.

Человеком, представляющим Ортодоксальную Академию в этом матче, был переведенный студент из Академии Небесного Дао по имени Чу Вэньбинь.

«Старший Брат... ситуация кажется плохой», - прошептал Чу Вэньбинь, глядя на того эксперта.

Однажды он был студентом Академии Небесного Дао, как и Танг Тридцать Шесть, который тоже был ее студентом. Они изначально были знакомы, а теперь они оба стали студентами Ортодоксальной Академии. Хотя нельзя было сказать, что они симпатизировали страданиям друг друга, между ними двумя по крайней мере была довольно необычная связь. Когда он начал нервничать, он вернулся к своей старой привычке обращения к Тангу Тридцать Шесть, как к 'Старшему Брату', и даже забыл, что должен был сказать 'Управляющий Академии'. Танг Тридцать Шесть, которого довольно сильно беспокоил этот момент, в действительности был не так уж и зол.

«Что не так?» - спросил Танг Тридцать Шесть, наклонив тело.

Чу Вэньбинь застенчиво посмотрел на поле боя и сказал: «Этот человек кажется довольно злобным».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Прошлой ночью Чэнь Чаншэн дал тебе технику, которая предназначена для того, чтобы справиться с этим человеком. Если твоя удача хороша, ты сможешь получить над ним преимущество... Даже если ты боишься, невозможно найти кого-то, чтобы поменяться с тобой».

Чу Вэньбинь почувствовал себя довольно беспомощным. Держа меч, он спустился по каменным ступенькам

Эксперт с коварным выражением лица смотрел на Чу Вэньбиня, чья кожа была белой, как у девушки, и показал неописуемо холодную и мрачную улыбку: «Как оказывается, действительно есть люди, которые не боятся смерти».

Чу Вэньбинь был крайне напуган этой улыбкой. Поворачиваясь к Тангу Тридцать Шесть, он заявил: «Старший Брат, он пугает меня».

Танг Тридцать Шесть приподнял брови, а затем взглянул на того эксперта: «Я говорю, если ты собираешься сражаться, просто сражайся. Что за бред ты несешь?»

Улыбка эксперта исчезла, и он ответил с угрожающим холодом: «Ортодоксальная Академия даже не смеет выслушать несколько слов правды?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если у тебя есть возможность, ты сегодня ты просто можешь избить его до смерти, чтобы я посмотрел».

Чу Вэньбинь был ошеломлен, услышав эти слова. Старший Брат, эти твои слова были сказаны в такой крутой манере и невероятно внушительно, но... эта жизнь - моя!

Эксперт ухмыльнулся: «А если я избью его до смерти, то что тогда?»

Танг Тридцать Шесть сжал губы.

Как и Чэнь Чаншэн в Ресторане Ясного Озера, он также мог чувствовать... убийственное намерение этого человека.

«В правилах Боевой Демонстрации Всех Школ нет упоминания о том, что разрешается избивать кого-то до смерти».

Он безэмоционально посмотрел на эксперта и сказал: «Если ты желаешь нарушить правила, у меня, естественно, есть свои способы игры не по правилам».

Эксперт начал смеяться. В паре с его бледным лицом и мрачным выражением его лица, его улыбка казалась особенно ужасающей: «Как сказал молодой лорд моего клана несколько дней назад, у клинков и мечей нет глаз».

Услышав это, толпа осознала, что этот человек в действительности был подчиненным Бе Тяньсиня или слугой его семьи.

Он был лишь подчиненным или даже слугой, но имея возможность следовать за Бе Тяньсинем по миру и облегчить волнение двух Штормов Восьми Направлений... этот человек определенно был крайне могущественным и ужасающим.

«У клинков и мечей нет глаз, но ведь ты не слепой».

Танг Тридцать Шесть уставился на него и сказал: «Если это будет неуместно, я, естественно, крикну остановиться».

Слуга клана Бе ухмыльнулся: «И по какой причине я должен останавливаться, если юный глава клана Танг крикнет останавливаться? К тому же, эти студенты Ортодоксальной Академии слишком слабы. Если я буду сражаться как обычно, то вполне может произойти, что я случайно убью его, на миг соскользнув рукой».

«Соскользнув рукой?» - брови Танга Тридцать Шесть подпрыгнули вверх, как мечи, вылетающие из своих ножей.

Слуга, как казалось, очень осторожно сказал: «Это значит, что я не смогу вовремя остановиться».

«То, что ты сказал, очень правильно. Новые студенты нашей Ортодоксальной Академии действительно относительно слабы. В сравнении с ними, вы все - абсолютные эксперты. Когда сильные задирают слабых, и кто-то не может остановиться...»

Танг Тридцать Шесть спокойно взглянул на него: «Тогда, возможно, будет лучше, если вся твоя семья остановится».

На лице слуги семьи Бе, как казалось, появился оттенок страха: «Сэр должен очень хорошо знать, что я - человек семьи Бе».

«Конечно же, я знаю, что ты - слуга семьи Бе, Е Синцин».

Танг Тридцать Шесть уставился на него и сказал: «Но твоя семья находится в Графстве Шаньнань, неся силу семьи Бе, чтобы оказывать давление на людей в сельской местности, совершая все виды преступлений и занимая огромное пространство хороших фермерских земель. Я даже слышал, что твой сын служит мировым судьей графства?»

Эти слова заставили слугу клана Бе по имени Е Синцин вдруг изменить выражение лица. Он строго крикнул: «И что ты имеешь в виду под этими словами?»

«Я хочу сказать, что знаю, кто ты».

Танг Тридцать Шесть перестал смотреть на него, вместо этого поворачиваясь к той группе экспертов за толпой, которая пришла бросить вызов Ортодоксальной Академии по приказам клана Тяньхай: «Вы все, я знаю каждого из вас. Так что, если вам надо сражаться, сражайтесь, но если кто-то из вас попытается создать большую сцену, скажет что-то такое, как 'Я не смог остановиться вовремя', то я могу заставить все ваши семьи остановиться».

Затем он повернулся обратно к Е Синцину и спросил: «Теперь ты понимаешь?»

В этом мире было много вещей, которые могли быть остановлены, как мечи или слова, или будущие перспективы, или даже жизнь.

Когда он говорил, в нем не чувствовалось обычного высокомерия и напыщенности.

Так было именно потому, что все в этом месте знали, что он говорил правду, а не просто какие-то злобные слова.

Да, даже Ортодоксальная Академия не могла что-то поделать семье Бе. В конце концов, за ней стояли два Шторма Восьми Направлений.

Однако, Е Синцин был лишь слугой семьи Бе. У него была собственная семья и свои члены семьи. Таким образом, прежде, чем он угрожал Ортодоксальной Академии, он сперва должен был отчетливо осознавать тот факт, что Ортодоксальная Академия запросто могла угрожать ему.

После того, как Танг Тридцать Шесть очень отчетливо сказал эти слова, Е Синцинь наконец-то понял. Как результат, его внешний вид и лицо стали крайне неприглядными.

«Старший Брат, ты действительно экстраординарный».

Робость Чу Вэньбиня постепенно отступила, пока он счастливо смотрел на Танга Тридцать Шесть.

В обычных обстоятельствах Танг Тридцать Шесть определенно был бы очень счастлив быть похваленным в такой манере, но не сейчас. Он знал, что эта ситуация здесь не закончится. Наиболее важным было то, что он однажды, прямо перед воротами Ортодоксальной Академии, заявил всей столице, что определенно не позволит этим матчам повлиять на новых студентов. Как следствие, он не хотел брать какие-либо риски.

Договоренности, которые он и Чэнь Чаншэн приготовили прошлой ночью, временно подошли к концу.

Хотя это немного не соответствовало изначальному плану, он все же решил выступить лично.

Именно в этот миг из толпы вышел человек. Он подошел к воротам Ортодоксальной Академии и сказал: «Позволь мне справиться с ним».

Это был юный студент, вежливый и тихий, с чувством благородства. Он отдавал надлежащее и серьезное чувство.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и спросил: «Как ты стал настолько загорелым?»

Юный студент взглянул на него и не спеша ответил: «Ты знаешь, павильоны последних

нескольких монолитов немного маленькие и не закрывают от солнца».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/129616>